

ДАРА ЛАЙМ
АННА ГЕРР

СДЕЛКА
С ТЁМНЫМ
АКАДЕМИЯ МАГИИ

**Анна Герр
Дара Лайм
Сделка с Тёмным.
Академия магии
Серия «Академия магии», книга 1**

*<https://litres.ru/72510643>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Что делать леди, когда она попала в беду? Искать выход, ведь надеяться не на кого! Мои родители погибли, а опекун пытается выдать меня замуж за своего дружка, чтобы поделить моё наследство. Пришлось сделать сложный выбор и перевестись в боевую Академию. Туда, где они меня не достанут. Но я угодила в ловушку и теперь моя жизнь зависит от Тёмного лорда, который узнал мою тайну и считает, что я принадлежу ему.

Есть ли шанс стать свободной и обрести своё счастье?

#Властный герой и сильная героиня

#Любовный треугольник

#От ненависти до любви

#Фиктивная пара

Короткий роман

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	18
ГЛАВА 4	23
ГЛАВА 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Дара Лайм, Анна Герр

Сделка с Тёмным.

Академия магии

ГЛАВА 1

– Риана, ты обязана выйти замуж за лорда Фьюстера Кушлина, – процедил опекун, нависая надо мной скалой.

Будь его воля, он бы уже ударил меня, настолько был зол, что я посмела сопротивляться и больше он не может так легко добраться до моего наследства. Но ударить он не мог.

– Ты слышишь меня, маленькая дрянь? Я твой опекун, и ты должна мне подчиняться по закону нашей империи!

– Я адептка Академии боевой и защитной магии и имею полное право продолжать своё обучение и не выполнять ваше требование, лорд Хоурун, – упрямо глядя в его наполненные ненавистью и злобой глаза, ответила я и чуть отодвинулась. Жаль, я вся уже вжалась в спинку стула, и двигаться попросту было уже некуда. – Пока учусь в Академии, я вправе не обременять себя узами брака. По закону... всё, что мешает учёбе, может игнорироваться адептом. Брак в том числе. И мне... это будет мешать.

– Дрянь! – Опекун замахнулся для пощёчины, но замер

с вытянутой рукой. Прикрыл глаза, сделал глубокий вдох и, шумно выдохнув, с презрением посмотрел на меня.

Да, теперь я могу защититься, и в этой Академии он не посмеет причинить мне вред. Она жестока и безжалостна к своим адептам, мучает и заставляет до потери сознания отрабатывать боевые навыки и магическую защиту, но никогда не даёт своих учеников в обиду кому-либо.

Я не стала развеивать заклинание щита, хоть и знала, что он не посмеет причинить мне физический вред в этих стенах. Но с защитой мне было спокойнее.

Хоурун прожигал меня взглядом около минуты, а затем ядовито улыбнулся, убирая руку за спину.

– Ты сделала хитрый ход, Риана. Перевелась в Академию, где я не могу тебя достать, не могу повлиять на ректора или преподавателей... Хитро, девочка. Но ты кое-что не учла, дорогая моя, – его голос отравлял, становилось тяжелее дышать, и сердце билось чаще в преддверии чего-то неотвратимо ужасного. Опекун улыбнулся шире, заметив мою реакцию на свои слова, и елейным тоном добавил: – Знаешь ли ты статистику по девушкам, которые поступили и смогли получить диплом?

По позвоночнику пробежал жалящий холод.

Нет, я не знала эту статистику. Я вообще мало что знала об этой Академии. С самого детства я грезила артефакторикой и училась всему у отца. Папа был выдающимся артефактором. Думала я только об академии своей мечты, абсолют-

но не интересуясь другими.

Я успела проучиться всего несколько месяцев на первом курсе, перед тем как вся моя жизнь рухнула. Родители трагически погибли. Я едва смогла пережить смерть любимых, самых близких людей и что происходило вокруг... практически не замечала. Через несколько дней мне был назначен опекун – ближайший родственник. Им и оказался лорд Хоурун Юстри. Мой троюродный дядя, успевший к сорока трём годам растратить своё состояние, и для него опекунство надо мной стало подарком судьбы.

Он получил доступ к моему семейному счёту, который изрядно опустел, после того как до него он добрался. К остальным финансам, к счастью, доступа у опекуна не было. Он не мог повлиять на оплату с одного из счетов за моё обучение, и это даёт мне возможность продолжать учёбу. Также он не владеет землями и всей недвижимостью.

И это его злит. Очень сильно злит.

Две недели назад опекун явился ко мне в учебное общежитие и заявил, что выдаёт меня замуж за своего друга – Фьюстера Кушлина. Престарелого, похотливого и обнищавшего лордика, с которым они заключили сделку и собирались поделить между собой моё наследство, которое целиком переходит моему мужу по закону нашей империи. Это я узнала случайно, но и догадаться было нетрудно. А женишок очень желал получить и деньги, и молодую жену, потому что он ко мне, к моему великому сожалению, вспылал

страстью.

Естественно, я отказалась от требований опекуна, ссылаясь также на учёбу, но... престарелый лордик оказался другом нашего ректора. И с того дня у меня начались проблемы с учёбой. Я была лучшей на курсе, благодаря базе знаний и умений, что получила от папы, но резко стала одной из худших. И поняла, что в скором времени меня отчислят, я потеряю защиту Академии и... всё... Дядюшка и ненавистный женишок добьются своего.

Пришлось срочно искать выход, и я его нашла. Академия боевой и защитной магии. Непрístupная крепость для любого, кто пожелает там вести свои игры. Её защищает сама империя. Нет взяток, нельзя повлиять ни на кого, а ведь в ней в преимущественном большинстве учатся дети из Тёмных и очень властных семей. Престижное образование даёт много возможностей для выпускников. И ещё один плюс – я завершу её по всем законам совершеннолетней и получу диплом, который навсегда освободит меня от опекуна.

Наша империя сурова к женщинам. Они безвластны, ими распоряжаются семьи, опекуны и мужья. И только диплом любой Академии даёт полную свободу женщине. Право решать, за кого она выйдет замуж, и распоряжаться своим денежным состоянием. Конечно, после полного совершеннолетия. А это двадцать один год.

Последнее стало решающим в выборе учебного заведения. В моём родном на артефактора учиться минимум во-

семь лет, а здесь – всего пять.

Но времени изучить всё у меня не было. Пришлось выбирать быстро. Возможно, это со мной и сыграло злую шутку. Ведь дядюшка чему-то же рад?

Предчувствие чего-то плохого сжимало удавкой горло...

– Вижу, что не знаешь, – наслаждаясь своим превосходством, приторно-сладким тоном сказал Хоурун. – Так давай я тебе расскажу, моя дорогая. По статистике из десяти поступивших девиц в лучшем случае заканчивают и получают дипломы две. А ты артефактор, Риана, но никак не защитник и тем более не боевик. Такая изнеженная, хрупкая девушка, как ты, здесь долго не продержится. Твои руки привыкли создавать артефакты, а вовсе не боевые заклинания. А нагрузка здесь такая... Не все подготовленные парни справляются, куда уж там таким нежным лебедям. Так зачем оттягивать неизбежное и страдать?

Опекун подошёл ближе, посмотрел на меня, как на несмышлённое дитя и... по добром, даже по-отечески улыбнулся.

Меня передёрнуло. Осознание ситуации било по мне каменными глыбами. Хотелось попросту разрыдаться.

Ну почему жизнь ко мне так жестока?

– Соглашайся на предложение лорда Фьюстера, и все будут счастливы. Тебе больше не нужно будет... – опекун тяжело, с сочувствием вздохнул, – страдать, истязать себя на тренировках, получать синяки и ссадины, а быть может, и

ранения, но самое главное – больше не нужно будет рисковать своей жизнью на боевых практиках. Ты станешь женой достопочтенного лорда, который в тебе души не чает. Он будет баловать тебя, защищать, оберегать и, возможно, даже разрешит доучиться в Академии артефакторики, если ты не будешь его злить отказами. Это прекрасный вариант, Риана, и... единственный. Ты же понимаешь, что я так или иначе добьюсь своего и ты станешь женой Фьюстера. Это неизбежно. Тебе не получить диплома и больше не перевестись в другое учебное заведение.

Меня затрясло. На глаза навернулись слёзы, и пришлось приложить невероятные усилия, чтобы ни одна из них не скатилась по моей щеке. Такого удовольствия я не предоставляю опекуну. Мне нужно время успокоиться и обдумать всё, найти выход, спастись. Мне нужно время!

Сил больше не было, как и желания что-либо отвечать мерзкому Хоуруну.

Я медленно поднялась, совершенно безэмоционально посмотрела в светло-голубые, почти бесцветные глаза и спокойно спросила:

– У вас на этом всё, лорд Хоурун?

Его взгляд потемнел, полыхнул яростью, обещающей испепелить меня, стереть в порошок.

– Продолжаешь сопротивляться? – хмыкнул он и ядовито добавил: – Это бесполезно, Риана. Ты сделаешь так, как хочу того я.

– Раз у вас ко мне больше вопросов нет, я пойду. Меня учёба ждёт. Всего доброго, лорд Хоурун. – Послышался скрип зубов, но я резко развернулась и вышла, закрыв за собой дверь и оставив опекуна наедине с его злобой.

Сердце колотилось с такой силой, что казалось – в следующее мгновение попросту пробьёт грудную клетку и выпрыгнет. Ноги стали ватными, и каждый шаг давался тяжело. Мысли испуганными птицами лихорадочно бились в голове, разгоняя панику. Я шла по коридорам Академии, плохо понимая, куда и зачем иду. Просто шла...

В какой-то момент осознала, что я уже не в здании, а на полигоне. Как я здесь оказалась? Почему...

ГЛАВА 2

Все мысли о моём появлении на полигоне вылетели из головы в одно мгновение, как только я почувствовала смертельную опасность.

На меня неслась, раскрыв огромную пасть с острыми жёлтыми зубами, нечисть.

Я отреагировала раньше, чем поняла, что делаю. За несколько дней в меня вдолбили заклинания базовых щитов, и в одно мгновение я прошептала спасительные слова, а следом сделала пасс рукой.

Щит золотом вспыхнул передо мной, и тварь врезалась в него с такой силой, что по защитному куполу пошли трещины. Ещё несколько бросков на защиту – и нечисть снесёт его.

Удар длинными и прочными, словно сталь, когтями, и трещин стало намного больше. Ещё один молниеносный удар – и защита рухнула.

За секунду до этого я выставила новый щит, но и его монстр уничтожит быстро, а сил на третий у меня уже не было.

Пресветлые небеса, это чудовище скоро доберётся до меня!

Что же делать?

Паника и страх совсем опустошили мне голову. О том, что у меня есть сильные защитные артефакты, вспомнила только

сейчас.

Монстр занёс лапу для последней атаки, и я вытащила из-под мантии артефакт. Сжала его, и вокруг меня вспыхнуло алым. Защитный купол артефакта не так-то просто разбить. Он был создан моим отцом лично для меня.

Эта тварь не доберётся. Но вот если таких будет несколько, то... лучше об этом не думать.

Монстр ожесточённо бил по сверкающему алым куполу, но пробить его не мог, а я резко развернулась и побежала назад, надеясь, что выход с полигона в той стороне, в суматохе не могла вспомнить. Но в следующее мгновение замерла на месте.

Возле выхода стояла вторая тварь. Больше и мощнее первой. И этот монстр увидел меня. Предвкушающе облизнулся и рванул ко мне.

Мрак!

Что же делать? Против них двоих даже отцовский артефакт не поможет, а сил у меня остались совсем крохи. Я ещё не восстановилась после сегодняшней практики. Остальные артефакты защиты слабые, не выстоят против этих чудовищ.

– В сторону! – прогремело где-то рядом, и я, не думая, бросилась влево.

Вовремя! Мимо меня пронеслась волна огня, следом пики из тьмы. Огонь особо не причинил монстру урона, а вот пики ранили, и чудовище взвыло. Я ему стала больше не нужна,

и оно кинулось на обидчиков, как и вторая тварь, что была по моей защите.

Обернувшись, увидела, как с чудовищами расправляется тройка адептов. Быстрыми, точными ударами боевых заклинаний они добились того, что был мощнее, а первого монстра сдерживали щиты, и он вновь не мог добраться до своих жертв. Но как только на землю упал его собрат, адепты начали натиск и на него. Огненные шары заставили нечисть заскулить и отпрянуть от щитов, следом его отшвырнула тьма. Не успела тварь подняться, как возле неё оказался один из тройки парней и добил его неуловимо быстрым ударом меча. Нечисть даже не успела ничего сделать и скорее всего по-
нять.

Я с замиранием сердца наблюдала за тройкой адептов, забыв как дышать. Они невероятно сильны. Выпускники, не иначе. Так легко расправиться с нечистой высокого ранга... Да и заклинания были мощными, сложными. А сила и скорость их действий...

Я восхищённо рассматривала парней, пока они одновременно и резко не повернулись в мою сторону. Встретившись с злыми взглядами, я вздрогнула и испуганно сделала шаг назад.

– Ты кто такая? – процедил сквозь зубы тот, что убил монстра мечом и владел тьмой. Волосы цвета воронова крыла были взлохмачены, на одежде – кровь нечисти, а в глазах пылала ярость.

Мне стало дурно.

– Как ты сюда попала? – зарычал второй адепт. Такой же высокий и жилистый, как двое остальных, но чуть шире их в плечах. У него кровь была на рыжих, практически красных волосах и лице. Жутковато...

Третий ничего не спросил. Просто смотрел на меня ненавидящим взглядом.

Я сглотнула и сделала ещё шаг назад, готовая бежать от них как можно дальше.

– Стоять! – зарычал темноволосый и быстро пошёл в мою сторону, когда я сделала ещё один шаг назад.

Как-то страшновато стало. Не знаю, почему они такие злые, но связываться с ними я не хочу. И бросилась бежать к выходу.

Уже у ворот, когда я успела поверить, что смогу сбежать, меня поймали сильные руки и прижали спиной к чьей-то твёрдой груди.

– Не сбежишь, – хмыкнули над ухом и резко развернули.

Я встретила со злым взглядом чёрных, словно безлунная ночь, глаз Тёмного лорда. Он точно был Тёмный. По поглощающей черноте видно, что он из очень сильного рода. Ну и, конечно, по его магии. Тьмой одарены только Тёмные.

– Ещё раз: ты кто такая и как сюда попала? – прорычал он, держа меня за предплечья. Сильно так держал, даже немного больно стало.

Я скривилась от боли, и Тёмный ослабил хватку.

– Я здесь учусь, – ответила логичное, но по взгляду парня поняла, что он не это хотел услышать. – Просто зашла на полигон. Разве это запрещено?

– Просто зашла, говоришь? – скептически хмыкнул рыжий, подойдя к нам.

– Эм... да. – Почему это их так удивляет?

– На закрытый полигон, на котором идёт тренировка? – продолжал второй, что был огненным магом. И тоже Тёмным лордом. Его взгляд потемнел до черноты.

У Тёмных не просто становились или всегда были чёрными глаза. Нет, это не просто чернота. В них сама тьма. Её не перепутать ни с чем. И по взгляду сразу понятно, кто перед тобой.

Маги посильнее умеют сразу чувствовать дар других и за мгновение определяют, кто перед ними. Я ещё не научилась этому полезному навыку, но хотя бы по этой черноте могла узнать.

К слову, третий подошедший парень, с ярко-синими глазами, по которым можно точно сказать, что он водник, тоже принадлежал к знати Тёмных лордов. При взгляде на меня синева сменилась тьмой. Какой-то пожирающей, голодной...

– Я не знала, что здесь кто-то занимается. Извините, что я вам помешала. – Нервно улыбнулась и попыталась вырваться из сильных рук первого, но он не отпустил. Крепко держал.

– Ты понимаешь, что едва не погибла? Твои слабенькие щиты не спасли бы тебе жизнь, а твой артефакт долго бы не

выстоял против второй твари, – процедил сквозь зубы черноволосый. Удивительно, насколько темны были его волосы. Практически такие же, как и глаза.

– И это бы повесили на нас! – продолжал рычать рыжий. – За твою глупость отвечали бы мы, как выпускники и те, кто занял полигон. Ты же в курсе, что если выходишь на боевой полигон, то на тебе и ответственность за всех, кто на нём?

– Эта ответственность на преподавателе, – не согласилась я и хотела спросить, собственно, где он, но мне не дали сказать, перебив.

– Выпускники занимаются самостоятельно и могут заменять преподавателей на тренировках вне занятий у других курсов. Хочешь сказать, что и этого не знала? – Рыжий аж покраснел от злости.

Я и не знала. За неделю ещё толком ничего и не узнала о порядках в Академии. Навёрстывала программу, срочно изучала всё, что успели пройти мои одноклассники на первом курсе и чего не было в моей Академии. Я спала-то по несколько часов, зубря и практикуя всё, до чего успевала добраться.

– Вам на вводных занятиях на первой неделе всё должны были объяснить. Ты чем слушала, первогодка? – посетовал неугомонный Рыжик.

– Я... перевелась неделю назад на второй курс, – тихо ответила я и потупилась, признавая правоту парня. Должна была изучить. Конечно, должна была. Это же моей безопасно-

сти касается. Но просто не успела ещё.

– На второй курс! – всплеснул руками он и хмуро на меня посмотрел. – Тем более! Ты должна была всё изучить!

– Мне больше интересно... – внезапно заговорил третий. Водник говорил тихо, но от этого не менее угрожающе. – Как ты попала на наш полигон?

– Не знаю... просто зашла.

Я вообще этого не помнила. После разговора с опекуном я совершенно ничего вокруг не замечала, думая только о его словах и ища выход из кошмарной ситуации.

– Просто зашла? На закрытый полигон, где идёт опасная тренировка? – продолжал водник, прожигая меня взглядом. – Ты не могла просто так зайти. Он закрыт и защищён. Без нашего ведома никто не может зайти. Так как ты сюда попала?

– Тебя подослали, чтобы подставить нас? – разъярился рыжий, и мне стало совсем жутко.

ГЛАВА 3

– Нет! – воскликнула я, и темноглазый всё же выпустил меня, но уйти мне никто не даст. – Меня никто не посылал, и я не специально сюда пришла. Я... я... не помню, как здесь оказалась... Не помню...

А ведь действительно так, и это очень странно. В каком бы состоянии я ни была, но хоть немного-то должна была запомнить. А здесь получается, словно небытие какое-то, и вот – раз, и я уже на полигоне.

Закрытом полигоне. Защищённом.

Забвенье... Догадка пришла внезапно и столь пронзительно, что я пошатнулась. Медленно протянула руку к плащу, достала каплевидный артефакт и с ужасом посмотрела на него.

Он был пуст!

Магии на самом доньшке. А это значит, что им пользовались совсем недавно и он ещё не наполнился энергией.

А кто им мог пользоваться? Только я... Он ведь у меня на шее. Получается, что я, не помня ничего, пришла сюда, вскрыла полигон и зашла внутрь... Как? На меня воздействовали. И сделали это перед тем, как я погрузилась в это состояние.

– А что это за артефакт? – послышался заинтересованный голос рыжего, но я даже не посмотрела на него. Мои мысли

несли меня дальше. — Это ты им вскрыла защиту полигона? Это ведь запрещённый артефакт.

Конечно, запрещённый! Созданный мной специально на случай, если придётся бежать от опекуна. За такое...

О боги! Если меня сейчас поймают с этим артефактом, то сразу отчислят. Да за то, что я пробралась на полигон, на котором идёт тренировка, меня отчислят.

Это опекун!

Это всё он! Хоурун чем-то воздействовал на меня и заставил пойти на полигон, на котором занимались выпускники. Каким-то образом он узнал про тренировку, понимал, что я не погибну, точнее, выпускники не дадут, но меня поймают на том, что я сюда пробралась, и отчислят, или за запрещённый артефакт отчислят, и тогда он всё равно получит меня.

Сволочь!

Как он вообще узнал про мой артефакт? Неужели ещё в прошлой Академии рылся в моих вещах, или кого-то послал найти все артефакты у меня? За то, что его бы нашли у меня, просто сделали бы выговор, а вот за использование...

Но они же были спрятаны. Видимо, недостаточно хорошо. Хоурун слишком хитёр и изворотлив. Хорошо, что действительно самые запрещённые, даже за хранение которых сразу могут появиться огромные проблемы, у меня так спрятаны, что до них вообще никто не сможет добраться. Хотя здесь я подстраховалась.

— Судя по твоему виду, ты сама не понимаешь, как с тобой

такое произошло? – ворвался в мои размышления маг тьмы, задумчиво рассматривая меня.

– Меня подставили... – прошептала совсем тихо, но троица услышала меня.

– Это всё сделали, чтобы нам влетело! – настаивал на своём рыжий. – Её подослали, и нам, если узнают, будет... вы сами знаете, что будет. Мы потеряем первенство в Академии. На выпуске! Это...

– Угомонись ты, – отмахнулся темноглазый, бросив на друга недовольный взгляд, и тот недовольно нахмурился. – Думаю, здесь что-то другое...

– Подставить хотели именно девочку. Так ведь? – Водник смотрел пристально, изучающе. Словно заглядывал в душу. Синева его глаз стала ярче, в ней мелькала магия, бурлил целый океан... завораживающе. Я, быть может, и заморозилась, если бы не нависшие надо мной проблемы.

– Если это действительно так, – ухмыльнулся рыжий и обвёл меня плотоядным взглядом. – Если хотели подставить именно тебя и за такое нарушение тебя отчислят, то... что ты можешь сделать, чтобы мы тебя не сдали преподам?

– Я... – растерялась, не зная, что могу предложить в обмен на молчание.

– Не знаешь? – догадался огненноволосый и довольно ухмыльнулся. Гаденько так улыбнулся. В душе всколыхнулось предчувствие чего-то плохого. – Ну как же? Такая красивая девушка... и не знает, что может предложить парням за по-

мощь?

– Жеун, заткнись! – начал злиться маг тьмы. В его голосе проскользнуло рычание.

Рыжий не отреагировал и, облизнувшись, при этом прожигая меня взглядом, продолжил:

– Горячую ночь, милая. Ты можешь помочь нам провести хорошо время, а мы тогда тебя не сдадим.

Удар!

Миг – и рыжий с грохотом упал на землю, поднимая пыль.

– Эрл! Эрл, прекрати! – закричал водник, пытаясь оттащить мага тьмы от рыжего. Тот уже вскочил на ноги, и парни сцепились в драке, нанося удары друг другу.

Я отскочила назад, чтобы меня ненароком не задела. Я так быстро, как рыжий, не смогу прийти в себя. После такого удара меня бы в лекарское крыло унесли.

Парни продолжали драться, не используя магию, но от этого легче не было. Хорошо обученные воины наносили молниеносные и сильные удары друг другу. Маг тьмы... Эрл был сильнее. Рыжий сдавал. Но Эрла сдерживал водник.

Нужно было что-то сделать. Помочь парням уговориться. Но что я могла? Это выпускники боевой и защитной Академии, а я артефактор, которого перевели сюда неделю назад.

Лучше всего сейчас попросту сбежать. Тихо исчезнуть, и никто уже не докажет, была я здесь или нет. Парни могут сдать меня, но нужно как-то доказать, что я смогла пробить защиту полигона и проникнуть на территорию. Артефакт я

уничтожу, а больше доказательств нет. Значит, я спасена!

Бросив последний взгляд на дерущихся парней, я быстро развернулась и побежала в сторону выхода.

Точнее, успела сделать всего несколько шагов.

Из широких ворот вышел преподаватель и быстрым шагом направлялся к нам. Безумно злой преподаватель.

Мне конец!

ГЛАВА 4

– Что здесь происходит? – разнеслось по полигону громогласное, и все замерли. Резко закончилась драка. Парни отшатнулись друг от друга и принялись стирать кровь с лица: у огненного был разбит нос, а у мага тьмы – губа. Они нечитаемыми взглядами посмотрели на преподавателя. – Я ещё раз спрашиваю! Что здесь происходит? Какого мрака вы тут драку между собой устроили?

– Это не драка, – спокойно, словно не он только что в смертельную битву здесь играл, заявил Эрл. – Мы тренировались.

– Отрабатываем рукопашную, – подтвердил огненный, убрав руки за спину и выпрямив спину до хруста. Да, даже я слышала жалобный хруст его спины. Из его носа продолжала течь кровь, но он словно больше этого не замечал.

– Вот как? – Преподаватель скептически осмотрел драчунов и остановил свой взгляд на воднике. – А ты тогда почему их разнимал?

– Я страховал, – не согласился синеглазый.

– Боуш! – зарычал мужчина, но водник даже бровью не повёл. Преподаватель возвёл очи к небу, словно спрашивая, за что ему это всё, тяжело вздохнул и махнул рукой на всю троицу. Хотел было развернуться, чтобы уйти, но тут его взгляд зацепился за меня, и я вздрогнула. – А эта что тут де-

лает? Почему на вашей тренировке присутствует второгодка?

По позвоночнику прошёлся обжигающий холод. Сердце заколотилось с немыслимой скоростью, перед глазами заплясали тёмные круги.

Всё... всё пропало. Меня сейчас отчислят. Опекун всё же добился своего.

Что делать? Бежать? Бежать из города? Из империи? Как скрыться, на что жить?

В глазах зашипало от безысходности.

– Она с нами, – неожиданно сказал маг тьмы, и я неверяще посмотрела на Эрла. – Мы пригласили её на нашу тренировку. Учим младшие курсы.

– Учите, значит? Младшие курсы? – скептически посмотрел на Эрла преподаватель. – Девчонку, что перевелась из Академии артефакторики?

– Вот именно, – уверенно продолжил Тёмный. – Она ничего толком не знает и не умеет, а ведь уже со второго курса адептов отправляют на практику. Как она там будет практиковаться?

– Она на защитном, – ответил маг, с подозрением рассматривая всю троицу. – Щиты научится ставить до начала практики. А у вас боевая практика.

– Я её учу защите, – внезапно заговорил водник. – Ведь в нашей тройке именно я защитник, а Эрл и Жеун – боевики. Сформированная тройка, в которой двое боевиков и один

защитник. Академия готовит всех адептов и распределяет на тройки, которые обучаются, привыкают друг к другу, а после выпуска именно в тройках и сражаются с нечистью. Да с любыми врагами, собственно. Поэтому защитников в Академии вдвое меньше, чем боевиков. На втором курсе и начинают формироваться тройки. Ребята пробуют практиковаться друг с другом. Выбирают, смотрят, пытаются сработаться. Готовых троек ещё нет, однако до практики мы должны найти хотя бы временные союзы.

– И почему вы взялись помогать этой адептке? – Преподаватель прекрасно понимал, что ребята лгут, но поймать их не мог, и это его злило. – Почему остальным не помогаете, а именно ей?

– Вы же сами сказали, – хмыкнул Эрл. – Её перевели к нам неделю назад, а остальные учатся с первого курса. Жалко стало девочку, вот мы и решили ей помочь.

– Какие добрые, – проскрипел зубами маг. Он попрожигал взглядом всю троицу ещё несколько минут, задержавшись на рыжем. Тот, помедлив, кивнул, соглашаясь со словами своих друзей, и преподаватель махнул рукой, разворачиваясь к выходу. – Разбирайтесь сами, раз такие умные. Адептка на вашей ответственности, раз вы её взяли под крыло. И полигон не забудьте убрать.

Я сделала глубокий вдох, поняв, что всё это время не дышала. Просто не могла, ожидая своего приговора. Перед глазами всё закружилось, но быстро прошло, и я в полнейшем

шоке посмотрела на ребят. А те в свою очередь прожигали меня тремя парами глаз.

– Я... – Закашлялась. Прочистив горло, прошептала: – Спасибо...

– Ты наша должница, – недовольно буркнул Жеун и достал платок из кармана. Вытер кровь, наконец-то переставшую идти носом, и хмуро посмотрел на Эрла, не отрывающего от меня тёмных глаз. – Ты дурак? Зачем кинулся на меня? Я же пошутил. Не стал бы заставлять девчонку спать со мной. Зачем мне это? Они сами перед нами стелятся и в койку прыгают.

– Жеун, потом, – тяжело вздохнул водник и дотронулся до плеча мага тьмы. – Эрл...

Тёмный вздрогнул.

– Всё в порядке, – выдохнул маг тьмы и вновь посмотрел на меня. Но уже совершенно иным, нормальным взглядом. – Ты вскрыла защиту полигона артефактом?

И я поняла, что в состоянии шока сдала саму себя перед выпускниками. Я ведь сама достала артефакт, и было нетрудно догадаться, какого он свойства.

Я не могла такого сделать! Не могла! Я ведь всегда осторожна и так просто саму себя бы не сдала. Значит, то, что со мной сделал опекун, ещё действовало.

Отрицать было глупо, поэтому я просто кивнула.

– У меня есть предложение, – предвкушающе улыбнулся Эрл. – В благодарность за спасение твоей жизни от нечисти

и за то, что мы тебя прикрыли, ты отдашь нам этот артефакт.

– Да, это очень полезная штука. Такую достать очень сложно, – вклинился водник, наклонив голову и продолжая рассматривать меня.

– Ты из артефакторики... – задумчиво продолжил маг тьмы. – Ты сама его сделала?

И вперил в меня такой взгляд, что я едва не отшатнулась.

– Нет, конечно, – отрицательно замотала головой, чувствуя, что хожу по грани. Если кто-нибудь узнает, что его сделала именно я... и вообще, что я зарабатываю себе на жизнь такими и подобными артефактами, создаю их и продаю посреднику, который отправляет их на чёрный рынок... Угроза в виде опекуна с его престарелым женихом мне покажется сказкой. За такое... создание артефактов без диплома специалиста и разрешения, тем более создание многих запрещённых, пускай даже не опасных, но всё же карается жестоко. Мне запретят заниматься артефакторикой, не примут ни в одну Академию, а могут и вообще магии лишить, если найдут всё то, что я создавала. Найти-то они не смогут, доказать, что это я создавала, – тоже. Я хорошо заметала все следы и не оставляла никакого магического следа создателя. Но если факт создания мной артефактов всплывёт, начнётся расследование. А это уже грозит отчислением, если хоть что-то они докажут. – У меня нет диплома, я не могу создавать что-либо. Тем более этот артефакт сложный, а я не проучилась и двух лет в Академии.

Эрл хмыкнул. Непонятно, поверил или нет. Тёмный протянул руку, и я, скрепя сердце и не желая расставаться с моим ключиком ко всем дверям, вложила артефакт в раскрытую ладонь.

– Спасибо, – ухмыльнулся Тёмный, пряча подарочек в кармане тренировочных брюк.

– Но этого мало! – воскликнул неугомонный рыжий. Недовольно посмотрел на друзей, затем на меня и добавил: – Пусть ещё все лекции, которые мы пропустили из-за дополнительной тренировки в полях, перепишет за нас. Зачарованным пером, чтобы почерки наши были.

Парни молчали долго, обдумывая. Я тоже ничего говорить не стала. Против я не была, ведь они меня действительно спасли. И от нечисти, и от отчисления из Академии.

– Хорошо, – принял решение Эрл. Судя по всему, он был главный в этой тройке, и его слово стало решающим. – Перепишешь за нас лекции. За недельку, думаю, справишься. Принесём тебе их в комнату, у нас есть пропуск в женское общежитие. Какой номер?

– Двести четырнадцатая, – тяжело вздохнула я.

Спать теперь мне придётся ещё меньше, чтобы всё успеть.

– Да вы издеваетесь!? – воскликнула я, когда мне на стол взгромодили три стопки тетрадей. Толстые такие стопки. Очень толстые. – Какая неделя? Тут не факт, что и за две не

справиться, если часов по четыре-пять сидеть переписывать. У меня же ещё своя учёба, мне ещё нагнать свой курс по защите надо... Предлагаете мне вообще не спать?

Моему возмущению не было предела! Ладно бы принесли мне всё это и дали времени побольше, но так ведь потребовали срочно всё сделать и, по мере как буду переписывать, отдавать тетради им, чтобы те возвращали их ребятам с курса. Ведь им тоже надо самим учить.

– Выбора у тебя нет, Риа, – хмыкнул рыжий, докидывая в свою стопку ещё одну тетрадку. Они уже всё обо мне узнали. Имя, из какой семьи, даже как училась в родной Академии. – Надо отрабатывать свой должок, Брошка.

– Почему Брошка? – удивилась я тому, как он меня называл.

– Так ведь ты артефактор. Вы там делаете амулеты, браслеты, кольца, серьги и... брошки. Тебе подходит, – заключил огненный и довольно улыбнулся.

Я тяжело вздохнула и махнула рукой. Сил нет с ним ещё спорить. Пусть называет как хочет, мне без разницы уже.

– Ладно, я пошёл. Меня там... девушка одна ждёт. – Рыжий предвкушающе улыбнулся и быстро испарился из моей комнаты, оставив меня наедине с водником и магом тьмы. Те не спешили уходить и с интересом рассматривали мою комнату.

– У тебя очень много книг, – тихо сказал Боуш, проводя пальцами по корешкам самых толстых фолиантов.

– И разных артефактов, – продолжил Эрл, рассматривая полки на противоположной от стеллажей с книгами стене. – Откуда у тебя столько? На первом курсе вы только несколько должны были делать.

– Откуда ты знаешь? – в свою очередь поинтересовалась я.

– Моя мама училась на артефактора. А ты не ответила. Или тебе они достались от отца? – Тёмный посмотрел на меня, и я поняла, что ему моя фамилия известна именно по папе.

– Да, – грустно улыбнулась я, вспоминая родителей. Перед глазами вспыхнули картины, как папа постоянно работал в своей лаборатории, а я всё свободное время проводила рядом. А когда чуть подросла, начала просить научить меня, и он учил. Многому меня научил. – Некоторые из них не столь мне нужны на практике, сколько... в память о папе.

– Сочувствую, – тихо сказал маг тьмы, и я кивнула. – А почему ты перевелась из Академии артефакторики к нам?

– На то были причины, – не желая рассказывать, ответила я и закусила губу, поскольку вновь подступали слёзы.

– Слушай, – внезапно сказал водник. – Чтобы ты точно всё успела, давай я тебя натренирую с щитами. У нас занятия каждый день на полигоне, после них на полчаса или часок я могу задерживаться пару раз в неделю и тренировать тебя. Это как раз подтвердит преподавателю наши слова о том, почему ты была с нами на полигоне.

Неужели мне хоть где-то повезло?! Тренироваться с вы-

пускником – это удача!

– Буду благодарна, – робко улыбнулась я, на что водник махнул рукой и обратился уже к Эрлу:

– Пошли, у нас ещё много дел.

Тёмный пристально смотрел на меня и не реагировал на слова друга.

Да что с ним такое? Порой он очень странно себя ведёт. Или это последствия дара тьмы такие?

– Эрл! – Боуш дёрнул Тёмного за руку, и тот отмер. Кивнул воднику и, бросив на меня очередной нечитаемый взгляд, вышел вслед за другом.

Не нравилась мне реакция Тёмного на меня. Сильно не нравилась. Это могло сулить новые проблемы.

ГЛАВА 5

Эти две недели с событий на полигоне были... мягко говоря, сложными. Спала я в лучшем случае на выходных по четыре часа, а в будни и того меньше. Но зато успела переписать всё, что мне дала тройка, подтянуться по учёбе, практически догнав своих одноклассников. Последнее – благодаря воднику. Боуш, как и обещал, выделял по несколько часов в неделю и здорово так натаскал меня с защитой. Не только с щитами, но и с заклинаниями. Конечно, впереди ещё очень и очень много всего, но я уже не та, что три недели назад, – адептка из другой Академии, которая практически ничего не могла.

На удивление за это время я сблизилась с ребятами. С водником мы находили общий язык с полуслова, и он мне здорово помогал, с рыжим наши постоянные перепалки уже превратились скорее в дружеские, а с Эрлом... с Эрлом всё сложно. Я совершенно не понимала этого Тёмного. Он то был очень дружелюбен со мной, то холоден и отстранён. Но самое удивительное, что маг тьмы начал приходить на наши с водником тренировки. В основном он просто рядом тренировался, но порой встречал в моё обучение и сам начинал давать мне полезные советы или обучать некоторым приёмам. Но как бы то ни было, я постоянно ловила на себе его странные взгляды.

Порой мне даже казалось, что Эрл злится на своего друга, что тот занимается со мной, а порой – что злится он на меня. Не знаю, с чем это связано и что не даёт покоя магу тьмы, но на всякий случай я старалась держаться от него по возможности подальше. Увы, но в течение этих двух недель мне это не удавалось. Приходилось видеться со всей тройкой каждый день, чтобы отдавать им тетради одnogруппников, из которых я уже переписала материал.

Одnogруппники же отреагировали на мои взаимоотношения с выпускниками по-разному, и тогда я узнала, что эта тройка – лучшие выпускники Академии боевой и защитной магии, безумно популярны и вообще самые крутые. Одна часть моих одnogруппников обрадовалась и начала набиваться мне в друзья. Причины были разные. Некоторым это казалось престижным и вообще хорошим способом поднять собственную популярность, а некоторые пытались разузнать, чему меня учат водник и маг тьмы. А вот вторая половина одnogруппников, наоборот... невзлюбила меня, посчитав выскочкой и подхалимкой, раз на меня обратила внимание тройка лучших адептов.

В общем... моя жизнь легче не стала с момента встречи с этой тройкой.

– Риа, – послышался голос Эли, и в мою дверь забарабанили.

– Да вот же! – процедила сквозь зубы, пряча детали артефакта, который мастерила на продажу. Посредник торопил

с заказом, а мне оставалось всего ничего, и очередной за-
прещённый артефакт будет готов. Как бы хотелось завязать
с этой подработкой, но вот проблема – денег у меня было
очень мало. Неприкосновенный запас на случай побега я не
трогала, а вот средств на жизнь уже практически не осталось.

Убрав всё в прикроватную тумбочку и решив, что смыс-
ла накладывать защиту нет, ведь я никуда не собираюсь ухо-
дить, пошла открывать дверь.

– Риа! – послышалось нетерпеливое, и, открыв, я увиде-
ла взъерошенную одnogруппницу. Светлые длинные воло-
сы были растрёпаны, в карих глазах горел азарт. – Ну нако-
нец-то! Тут такое...

Эля отодвинула меня в сторону, заскочила в комнату и
захлопнула дверь за собой.

– Вся Академия уже гудит! – воскликнула девушка и бух-
нулась на край кровати.

– Что случилось? – забеспокоилась я, присаживаясь ря-
дом с ней.

– Ты, как всегда, вся в учёбе и ничего не знаешь, – по-
учительным тоном начала она, а затем задорно улыбнулась.
– Это касается Эрла.

– Что с ним? – Почувствовала, как напряглось всё тело.

– С ним-то всё прекрасно, – отмахнулась Эля. – Он дал
от ворот поворот всем своим любовницам! Представляешь?
Вообще всем.

– А у него их было много? – удивилась я.

– Три, – хмыкнула одногруппница. – Одна из них закатали ему скандал в столовой. Эрл ответил ей что-то грубое и ушёл, а девицу начал успокаивать Жеун. С ним-то она и ушла. А зная его репутацию...

Да, у рыжего была репутация последнего бабника. Ни одну юбку не пропускал.

– И что мне с этого? – не понимала её.

Эля недовольно посмотрела на меня, хмыкнула и заключила:

– Сразу видно, что жениха ты себе не ищешь. Это значит, что Эрл свободен, и раз отказался от любовниц, то ищет себе невесту. Наверное, семья начала на него давить, хотя слухов про это не было.

Я вопросительно посмотрела на одногруппницу, и та продолжила:

– Сейчас за него начнётся бойня. Он же Тёмный лорд! Состояние их семьи – третье во всей империи, и влияние они имеют огромное. Он самый завидный жених. После него Боуш, затем ещё парочка с последних курсов... да и Жеун тоже из богатой и благородной семьи. Вся тройка, с которой ты сдружилась, завидная партия.

– Эля, меня это не интересует. Пусть ищут себе невест. Это лучше, чем заводить кучу любовниц, – вставая с кровати, ответила одногруппнице.

– Риа, – подскочила следом за мной Эля. – Ты не понимаешь? Знаешь же статистику по девушкам в нашей Ака-

демии? Немногие могут закончить её. А здесь учится самое большое количество парней из благородных, богатых и властных семей. Это же для них самая престижная Академия, выпускники которой занимают лучшие места во всей империи. Многие девушки, поступая сюда, рассчитывают не на призрачный диплом и свободу, а на выгодную партию. Ты бы тоже подумала об этом, тем более, что ты близка к самым заветным лордам. Может, и меня бы с кем-нибудь из них поближе познакомила?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.